

Нань Лицзю владела магическими формациями, а её золотые нити были неуловимы и загадочны. Лун Чи владела мечом так, что ни одна капля воды не могла пройти, но она не смогла противостоять золотым нитям Нань Лицзю и снова оказалась связанной и избитой на её коленях.

Пока сёстры сражались, бандиты, как испуганные мыши, тихо отступали, а затем бросились бежать.

После этого они больше не сталкивались с нападениями. Что касается местных хулиганов, Лун Чи даже не вынимала меч, просто несколькими ударами ломала им кости, так что они не могли встать.

Они были из тех, кому не нужно было есть или спать, и они двигались день и ночь, особенно ночью, когда людей было меньше, и скорость увеличивалась.

То, что беженцы проходили за десять дней, Лун Чи и Нань Лицзю преодолели за два дня, благодаря тому что Лун Чи часть пути шла сама, а часть толкала коляску Нань Лицзю.

Город Циньчжоу находился у гор Циньлин.

Прежде чем увидеть город, Лун Чи заметила огромную гору, покрытую зеленью, половина которой была скрыта облаками. Это были горы Циньлин, известные как восьмитысячье.

Лун Чи мало знала об этих горах, лишь слышала о них от других.

У ворот города стояли солдаты в доспехах, поддерживающие порядок, а также люди в даосских одеждах, похожие на магов, которые патрулировали толпу. На стенах города стояли солдаты с оружием, а офицеры обходили дозором.

Над воротами висели магические артефакты, и каждый, кто входил в город, должен был пройти под ними. Меч, висящий над головой, казалось, мог упасть в любой момент, его мощь была огромна, и он, вероятно, уничтожил множество демонов.

Сейчас, когда Путь призраков процветает, такой артефакт оказывал огромное успокаивающее воздействие на людей.

За пределами города были организованы пункты помощи беженцам, где стояли палатки с лекарствами и места для очищения от зловещей ци.

Самыми длинными очередями были те, кто хотел войти в город, и те, кто искал лечения.

Беженцев было слишком много, и город не мог вместить всех. Кроме того, помощь беженцам

требовала огромных затрат, поэтому вход в город был платным — десять лян серебра с человека, независимо от возраста и пола.

Десять лян серебра в сельской местности могли обеспечить семью из пяти человек едой на год.

Город не мог вместить всех, и если бы пустили всех, это привело бы к хаосу. Те, кто мог заплатить за вход, имели средства и не собирались грабить или убивать. Если бы у бандитов были такие деньги, они бы не занимались разбоем.

У Нань Лицзю было несколько десятков лян серебра, и она решила войти в город. Лун Чи не возражала, но выдвинула условие:

— В городе купи мне красивую одежду, чтобы никто не думал, что я твоя служанка. Гостиница подойдёт простая, мы же в беде, и тебе не нужно устраивать шикарные приёмы. У нас мало денег, и нам ещё дойти до Сичжоу. Ты не ешь, так что сэкономим на еде и купим мне сладостей.

Нань Лицзю за день с Лун Чи злилась больше, чем за все предыдущие десять лет. Она искренне думала, что старый бессмертный женьшень и его жена были слепы к недостаткам своей дочери, иначе они бы уже давно пошли в деревню Таньту, чтобы разобраться с Хэлянь Линчэнем за то, как он воспитал их ребёнка. Нань Лицзю никогда в жизни не встречала такого раздражающего человека, как Лун Чи. Она просто бесила, и при этом её нельзя было просто убить.

Циньчжоу был большим городом, и в него вело несколько ворот. Одни ворота были для простых людей, где очередь за вход в десять лян серебра была бесконечной. Другие ворота были для богатых, где очередь была короче, но плата в два раза выше. Третьи ворота были бесплатными, но требовали пропуска, и через них проходили только знатные люди и чиновники.

Рядом с этими воротами стояли столы и арена, где проводились поединки.

Лун Чи любила зрелища и подошла узнать, что происходит. Оказалось, что город набирал талантливых людей, и те, кто побеждал на арене, получали пропуск в город и могли даже получить должность.

Увидев, что это бесплатно, Лун Чи сразу же прыгнула на арену.

Нань Лицзю только что прочитала объявление и, не успев остановить Лун Чи, увидела, как та уже на арене. Она холодно крикнула:

— Слезай оттуда!

Лун Чи оглянулась и, не раздумывая, сбила с арены огромного мужчину, крича:

— Я победила!

Затем подошла к столу за пропуском:

— Я выиграла, этот здоровяк упал с арены.

Человек, охранявший арену, разозлился и хотел ударить Лун Чи, но, увидев, что она маленькая и грязная, с почти высохшим венком на голове, решил проявить снисхождение:

— Ладно, сегодня я буду добрым.

И вернулся на арену, крича:

— Следующий!

Лун Чи подмигнула Нань Лицзю:

— Сэкономили десять лян и не стояли в очереди. Теперь твоя очередь сбить его.

Нань Лицзю снова захотелось ударить Лун Чи.

Человек за столом спросил:

— Как тебя зовут? Откуда ты? Зачем пришла в город?

Лун Чи только начала отвечать, как рядом появился человек:

— Нань Лицзю, из города Уван. Ищу родственников семьи Фэн в горах Циньлин. Фэн Цзяньюань — мой дед.

Чиновник задрожал, увидев перед собой красивую девушку с холодным взглядом, который заставлял его нервничать. Увидев её инвалидную коляску, он стал почтительным:

— Подождите минуту.

Он поклонился и побежал к офицеру у ворот.

— Генерал Фэн, здесь девушка, которая называет себя Нань Лицзю и говорит, что она ваша внучка...

Офицер, мужчина лет двадцати четырёх, с тяжёлым взглядом и зловещей аурой, резко повернулся:

— Что?

Он быстро направился к столу.

Чиновник ударил себя по лицу:

— Почему я не спросил больше?

Офицер подошёл к Нань Лицзю и внимательно её осмотрел:

— ...Двоюродная сестра?

Лун Чи:

— Что происходит?

Нань Лицзю кивнула:

— Я Нань Лицзю. А ты?

Офицер ответил:

— Фэн Девятнадцатый. Я девятнадцатый в семье, мой отец — третий, и мой дед тоже третий.

Нань Лицзю кивнула:

— Значит, ты мой двоюродный брат. Приятно познакомиться.

Лун Чи подсчитала: дед, двоюродная сестра, значит, дед Нань Лицзю и дед Фэн Девятнадцатого были братьями. Это было довольно далёкое родство. Лун Чи посмотрела на молодого офицера:

— Ты выглядишь старше Нань Лицзю. Ты уверен, что не ошибся?

<http://bllate.org/book/15297/1351471>